

"Я из скромной семьи и не видел многого в мире". Цинь Хуай был ошеломлен благосклонностью двух крупных центров боевых искусств. На мгновение он не знал, как сделать выбор.

"Можете дать мне два дня на раздумья?" Цинь Хуай смотрел на людей из двух додзё и не мог принять решение.

"Конечно, можешь. Для такого молодого таланта, как ты, который внес свой вклад в развитие города Пиннань, додзё Чаншань всегда будет рад принять участие в нашем небольшом испытании". Гу Шэнцай выглядел довольным.

Человек из Додзё "Кулак тирана" был явно недоволен, но всё же кивнул. Они оказались в одной лодке с Тошिम Гу!

"Но, парень, позволь напомнить тебе, что между восемью крупными центрами боевых искусств и городом Пиннань, который ты знаешь, существует огромная пропасть. Не думай, что ты можешь быть самонадеянным только потому, что уничтожил маленькую банду!" раздался голос человека из Додзё Кулака Тирана.

"Спасибо за наставления!" Цинь Хуай сжал кулаки. Затем он взял у обоих жетоны. Один из них представлял собой кусок соломенной бумаги с надписью "Чаншань". Он обладал неповторимым шармом, и Цинь Хуай мог различить потоки ци и крови на черных чернилах.

Это была работа эксперта, и Цинь Хуай не мог не вздохнуть. Ему стало интересно, к какому уровню относится тот, кто использовал столь загадочную вещь.

Жетон Додзё Кулака Тирана представлял собой кусок металла. На нем было выгравировано слово "Тиран", но в этом не было никакого очарования. Более того, гравировка была очень грубой и полной дыр.

"Как же я завидую. Эти два додзюцу набирают учеников бесплатно".

"Я вот так же сэкономил пятьдесят таэлей серебра".

"Если вы дадите мне эти деньги, мне не придется работать два-три года".

"Посмотри на себя, он же мастер боевых искусств. Что такое пятьдесят таэлей!" Окружающие с горящими глазами смотрели на жетон в руке Цинь Хуая.

Цинь Хуай мало что знал о восьми основных центрах боевых искусств. Он знал только, что обычной семье из трех человек достаточно одного таэля серебра для ежемесячного проживания.

На самом деле, Цинь Хуай, будучи учеником Лю Чаньюэ в аптеке, уже неплохо зарабатывал. Однако по сравнению с регистрационным взносом в 50 серебряшек это все равно была большая потеря.

Лю Чаньюэ уже говорила ему об этом. Остальные ученики были потомками богатых купцов, сановников и помещиков из города Пиннань и близлежащих деревень.

Более того, восемь крупных центров боевых искусств находились не в городе Пиннань. Они строили свои резиденции за пределами города.

"Хуайэр, это поздравительный подарок твоего господина". Лю Чаньюэ протиснулся сквозь толпу и достал сто таэлей серебра. "Я знаю, что был неправ. Я принял это решение только в крайнем случае, из-за аптекаря. Я не жду, что ты вернешься к нам, но надеюсь, что ты сможешь часто возвращаться домой благодаря отношениям между мастером и учеником, которые длятся уже больше года".

Лю Чаньюэ держал в руках серебряные купюры, его лицо было полно умиления.

"Цок-цок, сто таэлей серебра! Так много!"

"Неужели? Этого хватит, чтобы оплатить регистрационный взнос для двух центров боевых искусств!"

"Это удивительно - позволить двум людям обучаться боевым искусствам. Я и забыл, что Цинь Хуай уже стал мастером второго уровня".

Окружающие недоумевали.

"Ты всё время называешь себя "мастером". Кто не знает, тот может подумать, что ты привел своего ученика на Гору Призрачного Склона, чтобы вместе со старшим братом убивать бандитов!" Ло Я вышла из толпы. Она была одета в ярко-красный халат и выглядела весьма торжественно.

Ее слова были резкими, и у нее сложилось не очень хорошее впечатление об аптекаре семьи Лю.

"Когда старший брат убил тех бандитов, спасая мою жизнь, я не получила ни сочувствия, ни радостных слов, когда вернулась в аптеку. Вместо этого вы обвинили старшего брата и посадили меня в тюрьму. На месте хозяина аптеки Лю я бы не посмел называть вас "хозяином"".

"Хорошо сказано!" Толпа снова зааплодировала.

Лицо Лю Чаньюэ быстро покраснело.

Однако Луо Я не закончил. "Тот год отношений между мастером и учеником, о котором ты упомянул, пришелся на время, когда старший брат нуждался в тебе больше всего, и ты выгнал его? Вы позволили банде Черного Ястреба делать с ним все, что им заблагорассудится? Если бы не выдающийся талант и сила старшего брата, боюсь, на улицах города Пиннань лежал бы еще один труп героя, осмелившегося напасть на бандитов!

"Ты все еще хочешь, чтобы старший брат вернулся в аптеку? Неужели его снова выгонят оттуда? Кроме того, эти 100 таэлей серебра, может быть, и невелики для мастера второго уровня, но разве они достойны доброты мастера и ученика?" Луо Я сделал акцент на словах "мастера и ученика".

"На твоём месте я бы просто тайно положил его на кровать старшего брата, когда рядом никого не будет, а потом подождал бы месяц-другой, пока новость не утихнет, и продолжил бы свои дела как ни в чём не бывало".

"Ты говоришь все это на людях. Ты хочешь усложнить жизнь старшему брату и оставить о себе дурную славу?" Луо Я даже не запыхалась. Ее слова были подобны жемчугу.

Теперь окружающие посмотрели на Цинь Хуая в новом свете.

По мнению Цинь Хуая, его младшая сестра была живой и активной. Она никогда раньше не показывала лицо этой женщины-ученого.

"Да! Что это значит, что ты делаешь это на людях, старик?"

"Благосклонность доктора, которая висит в зале вашей аптеки, съели собаки?"

Услышав слова Луо Я, все, кто пришел в себя, снова принялись насмеяться над Лю Чаньюэ.

Когда Лю Чаньюэ выслушал сыпавшиеся со всех сторон проклятия, краснота на его лице внезапно исчезла. Он упал на землю и потерял сознание.

Цинь Хуай покачал головой. Он испытывал смешанные чувства по отношению к лежащему на земле Лю Чаньюэ, но в итоге ничем ему не помог.

"Забудьте об этом. Пойдем", - сказал Цинь Хуай.

Луо Я оттащил Цинь Хуая от потерявшего сознание Лю Чаньюэ и сказал: "Старший брат, с тобой все в порядке?"

"Разве я похож на человека, попавшего в беду?" Цинь Хуай развел руками. "Только не упоминай больше об аптеке, хорошо? Кстати, когда ты прибыл?"

"Я ждал у городских ворот со вчерашнего вечера. Только сейчас я не смог протиснуться внутрь, поэтому просто наблюдал со стороны". Луо Я наклонился к уху Цинь Хуая: "Старший брат, ты ведь не согласился на приглашение двух додзюцу провести небольшое испытание?"

"Пока нет. Я не могу опозорить другую семью перед таким количеством людей, верно?" Хотя в прошлой жизни Цинь Хуай был всего лишь социальным животным, только что окончившим школу, он все же понимал основные устои мира.

"Старший брат мудр!" обрадовался Луо Я. "Отец сказал мне, что в знак благодарности за спасение моей жизни он поможет старшему брату получить место на предварительных испытаниях в Додзё "Громовой молнии", лучшем из восьми крупных центров боевых искусств".

"О?" Глаза Цинь Хуая загорелись, но он также был немного озадачен. "Неужели между восемью основными центрами боевых искусств существует огромный разрыв в силе?"

"Восемь основных центров боевых искусств можно условно разделить на три класса. Додзё Чаншань и Додзё Кулака Тирана относятся к третьему классу. Есть еще Додзё Журавля и Додзё Шести Гармоний. Они оба относятся к третьему классу, и есть три додзё второго класса. Но о них я мало что знаю.

"Додзё Громовержца" - это уникальное существование. Если человек овладеет навыком "Громовая молния", он может выстреливать молниями, просто подняв руку. Убийственная сила просто потрясающая". Луо Я, казалось, предавался воспоминаниям, и ее тело дрожало.

"По сравнению с ними техники Додзё Чаншань очень заурядны. Их убойная сила очень слаба, а порог культивирования невысок. Именно поэтому у Чаншаньского додзё больше всего учеников среди восьми основных центров боевых искусств. Однако единственное их преимущество, пожалуй, в том, что у них много учеников", - пробормотал Луо Я. "Кроме того, и у Чаншаньского додзё, и у Громового додзё есть шахты за городом. Наша семья занимается кузнечным делом, поэтому у нас хорошие отношения с обоими центрами боевых искусств".

Цинь Хуай все понял. Естественно, он не стал отказываться от возможности выбрать лучший из восьми центров боевых искусств.

Если он смог достичь такого уровня силы с помощью техники культивирования, которая не имела никакой наступательной силы, то разве не было бы еще более шокирующим, если бы это была техника Грохочущего Грома, которая могла производить громовой огонь?

Впрочем, в Додзё Чаншань всё было не так уж плохо. Там было много учеников, а значит, можно было набраться опыта.

Цинь Хуай был в замешательстве.

Вдруг перед городскими воротами поднялась суматоха.

"Рейхом вернулся!"

Услышав это имя, толпа, окружавшая Цинь Хуая, рассеялась и бросилась к городским воротам.

"Кто такой Рейхом?" Цинь Хуай был озадачен.

"Он самый талантливый молодой человек из нынешнего поколения Додзё Грома. Это такое совпадение, что он сделал то же самое, что и старший брат, когда ему было пятнадцать лет".

"Просто Рэйхом вышел из города через южные ворота и убивал на протяжении 30 километров. Все банды горных разбойников по пути были уничтожены им. Около тысячи человек, наверное. Я слышал от отца, что дорога за южными воротами была заполнена стервятниками и гиенами в течение семи дней".

"Старший брат, пойдем посмотрим". На лице Луо Я появилось предвкушение.

"Хорошо." Цинь Хуай кивнул. Ему тоже хотелось посмотреть, как выглядит человек номер один среди молодого поколения Додзё "Громовой молнии", занимавшего первое место среди восьми крупных центров боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/86593/3389245>